
В. И. МИХАЙЛЕНКО

АНГЛО-ИТАЛЬЯНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ 16 АПРЕЛЯ 1938 Г.

Скудость документальной базы длительное время сдерживала изучение англо-итальянского соглашения 1938 г. В опубликованных томах серии «Итальянских дипломатических документов» опущены 1937 и 1938 гг., в официальной серии британских дипломатических документов преданы гласности разрозненные документы по англо-итальянским отношениям в 1938 г., опубликованный в 1980 г. 18-й том охватывает лишь период с января по июнь 1937 г.¹

Небольшая по объему работа английского исследователя Д. К. Уатта, написанная более двух десятилетий назад на основе второстепенных источников, естественно, не могла удовлетворить интерес к данному историческому сюжету². Судя по недавним публикациям особое недовольство в итальянской буржуазной литературе вызвали попытки Уатта представить Великобританию активной стороной на переговорах, а Италию пассивной. В 1976 г. была опубликована статья Розарии Куартараро, ученицы авторитетного итальянского буржуазного исследователя Р. Де Феличе, в которой автор пытается доказать прямо противоположное и возлагает ответственность за неэффективность соглашения на британское правительство³. Появление статьи Куартараро стало возможным в связи с получением ею доступа к неопубликованным мемуарам Артура Дингли и дневнику бывшего итальянского посла в Лондоне Дино Гранди. Официально Дингли занимал должность юриста в итальянском посольстве в Лондоне. Итальянец по происхождению он родился на Мальте, там же и в Риме получил высшее образование, с 1912 г. работал в одном из судов Лондона, с 1920 по 1945 г. в итальянском посольстве, 29 мая 1945 г. при неясных обстоятельствах покончил жизнь самоубийством. Дингли оставил два экземпляра своих мемуаров. Подлинник был обнаружен и уничтожен английской разведкой. А копия, о которой британская разведка не догадывалась, была передана вдовой Дингли бывшему послу Гранди, а затем вместе с днев-

¹ DBFP, ser. 2, v. 18. L., 1980.

² Watt D. C. Gli accordi mediterranei anglo-italiani del 16 aprile 1938.—Rivista di studi politici internazionali, 1959, N 26, p. 53—76.

³ Quartararo R. Inghilterra e Italia. Dal Patto di Pasqua a Monaco (con un'appendice sul "canale segreto" italo-inglese).—Storia contemporanea, 1976, N 4, p. 607—716.

никами Гранди и его личными бумагами попала в руки профессора Де Феличе.

Повышенный интерес к документам второстепенного чиновника итальянского посольства становится понятен, поскольку Дингли является одним из важных звеньев секретного канала между Чемберленом и Муссолини. Другим секретным каналом была леди Айви, вдова Остина Чемберлена — брата британского премьер-министра⁴. В мемуарах Дингли объемом более четырехсот страниц отражена деятельность секретного канала с июля 1937 г. по май 1940 г. Куартараро опубликовала часть мемуаров Дингли⁵. Работа Дингли выполнена в форме дневника с ежедневными записями или в крайнем случае через день, с приложением документов⁶. Из опубликованных документов видно, что основным английским партнером Дингли был Джозеф Болл, влиятельный деятель консервативной партии, друг Чемберлена, имевший тесные связи с британской службой безопасности и разведкой. Сопоставление документов Дингли с документами британского кабинета и Форин Оффиса показывает, что «канал Дингли — Болл» выполнял более важную роль в подготовке англо-итальянского соглашения, чем официальный, по линии министерств иностранных дел. Этот вывод подтверждается в результате знакомства с книгой другого итальянского буржуазного исследователя Донателлы Болек Чекки, написанной на обширном, ставшем доступным в недавние годы архивном материале английского кабинета и Форин Оффиса⁷.

Общими недостатками обеих работ являются следующие:

Англо-итальянское соглашение в них рассматривается в отрыве от главных стратегических задач, которыми руководствовались правящие круги Италии и Великобритании в подходе к переговорам, вне связи с международной обстановкой и расстановкой сил накануне войны, не показана роль соглашения в большой игре между двумя империалистическими блоками и внутри каждого из них.

Не выдерживают критики утверждения итальянских авторов о том, что соглашение способствовало делу сохранения мира. Авторы «не замечают» империалистического характера сделки, осуществленной за счет других государств.

Ошибочными являются исходные посылки авторов, что якобы Англия стремилась расколоть ось Рим — Берлин, извлечь из нее итальянское звено. В обеих работах отсутствует

⁴ Watt D. C. *Gli accordi mediterranei...*, p. 67; Colvin I. *The Chamberlain Cabinet*. N. Y., 1971, p. 286.

⁵ Il "canale segreto" di Chamberlain. Appendice.— In: Quartararo R. *Inghilterra e Italia*, p. 648—716.

⁶ Ibid., p. 649.

⁷ Bolech Cecchi D. *L'accordo di due imperi. L'accordo italo-inglese del 16 aprile 1938*. Milano, 1977.

вразумительное обоснование причин короткой жизни соглашения.

В этой связи целесообразно обратиться к неофициальной миссии в Германию в ноябре 1937 г. лорда Галифакса, занимавшего в английском правительстве важнейший пост лорда-председателя Совета. В ходе беседы с Гитлером Галифакс демонстрировал готовность Лондона пойти на уступки Германии в колониальном и европейском вопросах. К англо-германскому сотрудничеству Лондон намеревался привлечь Францию и Италию. Галифакс особо подчеркнул, что английское правительство рассматривало ось Рим — Берлин и англо-французский союз как реально существующие. Фактически речь шла о гальванизации «пакта четырех», который был бы заключен за счет других народов не только без СССР, но и против него⁸.

В данной статье ставятся задачи проследить подготовку англо-итальянского соглашения с лета 1937 г. по 16 апреля 1938 г., выявить позиции и цели, преследуемые участниками переговоров, показать значение соглашения и его место в мюнхенском курсе западных держав.

* * *

Англо-итальянское соглашение 1938 г. часто называют «средиземноморским мюнхеном» и в этом есть большая доля истины, поскольку соглашение являлось составной частью планов урегулирования острого конфликта между двумя империалистическими блоками накануне второй мировой войны.

Рост агрессивности итальянского фашизма, выдвижение им амбициозных притязаний на Балканах, в Африке и в Средиземноморье обострили противоречия между Италией, Англией и Францией в этих районах. Еще в период развязывания агрессии итальянского империализма против Эфиопии предпринимались попытки со стороны Лондона и Парижа добиться урегулирования противоречий с Италией за счет частичных уступок⁹. Но наибольшее значение в этом плане придавалось как в Лондоне, так и в Риме заключению всеохватывающего соглашения между двумя странами, которое позволило бы разграничить сферы влияния, обеспечить свободный доступ к колониям, источникам сырья.

Важность соглашения была очевидной для обеих стран. После подписания итало-германского политического соглашения в октябре 1936 г. в Лондоне усилились опасения в связи с

⁸ Документы и материалы кануна второй мировой войны. 1937—1939. М., 1981, т. 1, с. 35—46; Сиполс В., Панкрашова М. Подготовка мюнхенского диктата. Документальный обзор.— *Международная жизнь*, 1973, № 5, с. 110.

⁹ Трофимов В. А. Итальянский колониализм и неоколониализм. М., 1979, с. 182—184.

возможным развитием агрессии фашистских государств в направлении колониальных владений Великобритании. Соглашением с Италией британское правительство рассчитывало сорвать возможность подобного развития событий.

Вместе с тем установление оси Рим — Берлин не решило спорных вопросов между Италией и Германией, не привело к полной согласованности в политической и тем более в военной областях. Сильные центробежные тенденции таила в себе позиция итало-фашистского руководства относительно рамок сотрудничества с партнером по оси. Фашистская Италия рассчитывала на поддержку такого равновесия сил, которое дало бы ей свободу маневрирования между западными державами и Германией в период подготовки к новой мировой войне. Используя это равновесие, Италия стремилась получить преимущество не только перед английским и французским союзниками, но и перед партнером по оси. Был даже найден специальный термин, который определил эту политику как «параллельную» той, которую проводит рейх ¹⁰.

После заключения соглашения с Берлином в Риме усилился интерес к достижению соглашения с Лондоном. Итальянский посол в Лондоне Гранди обращал внимание своего правительства на прогрессирующе благожелательную позицию британской прессы в пользу соглашения с Италией. Ссылаясь на хорошо осведомленного информатора, он подчеркивал, что эта линия поощряется в британской прессе правительственными кругами. В соответствии с официальными директивами средства массовой информации Великобритании вели планомерную обработку общественного мнения в свете предстоящего признания Лондоном аннексии Эфиопии ¹¹.

Отдел печати итальянского посольства указывал, что одной из причин благожелательного отношения Лондона к соглашению с Римом было осложнение англо-германских отношений по колониальному вопросу ¹². В свою очередь сотрудничеством с Англией итало-фашистское руководство планировало поправить свой международный авторитет, добиться юридического признания аннексии Эфиопии, укрепить позиции на Балканах, ослабленные в период экономических санкций Лиги наций. 2 января 1937 г. итальянский министр иностранных дел Чиано и посол Великобритании Дрэммонд заключили «джентльменское» соглашение, которое предусматривало уважение статус-кво в Средиземноморском бассейне, после чего английская пресса

¹⁰ Смирнова Н. Д. Балканская политика фашистской Италии. М., 1969, с. 22—23.

¹¹ ACS, MCP, Busta 158. Fascicolo 6. Rapporti delle Ambasciate, 16. 11. 1936.

¹² Ibid., b. 323. Germania, 19. 12. 1936.

заговорила о возвращении к «фронту Стрезы»¹³. Германия стремилась сорвать англо-итальянское сближение. С этой целью 13 января 1937 г. с десятидневным визитом прибыл в Италию германский министр Геринг. Он убеждал Муссолини в неизбежности англо-итальянского конфликта в Средиземноморье и призывал углублять сотрудничество между двумя странами. Однако глава итальянского правительства указал на необходимость и в дальнейшем придерживаться «параллельных» действий. Вместе с тем в расчете на поддержку Германии итальянских планов на Балканах и в Средиземноморье итало-фашистское руководство пошло на уступки Берлину в австрийском вопросе¹⁴.

В феврале 1937 г. Чиано направил письмо английскому министру иностранных дел Идену с предложением начать всеобщее упорядочение спорных вопросов между двумя странами в обмен на признание аннексии Эфиопии. Из-за отсутствия документов можно лишь догадываться, каким был ответ, поскольку в марте итальянская пропагандистская машина была запущена против Великобритании¹⁵.

С весны 1937 г. англо-итальянские отношения обострились вследствие усиления антибританской пропаганды на Арабском Востоке, отсутствия признания со стороны Лондона захвата Эфиопии, итало-германской интервенции против республиканской Испании¹⁶. Вместе с тем в Лондоне и Риме не спешили «сжигать мосты» в отношениях между двумя странами. В ходе трех встреч между 1 и 10 июля Болл от имени главы правительства предложил Дингли оказать влияние на итальянское руководство, с тем чтобы попытаться разрешить трудности, препятствующие заключению всеобщего соглашения между двумя странами. Болл подчеркнул при этом, что, несмотря на неофициальный характер переговоров через секретный канал, он имеет большие полномочия от главы правительства и Чемберлен лично будет контролировать ход переговоров. Вдвоем они составили перечень английских предложений, которые Дингли должен передать в Рим. Предложения предусматривали прекращение взаимных нападок по радио и в печати, решение острых проблем в Средиземноморье на двусторонней основе с перспективой заключения регионального пакта и привлечения в него других заинтересованных сторон. Вслед за разрядкой отношений между Лондоном и Римом английское руководство обещало признать юридически Итальянскую империю, оказать влияние на формирование обществен-

¹³ Смирнова Н. Д. Балканская политика фашистской Италии, с. 21—22.

¹⁴ *L'Europa verso la catastrofe*. Milano, 1964, v. 1, p. 138—153.

¹⁵ Watt D. C. *Gli accordi mediterranei...*, p. 61.

¹⁶ *Il "canale segreto"...*, p. 653; Watt D. C. *Gli accordi mediterranei...*, p. 61—62; Colvin I. *The Chamberlain Cabinet*, p. 45.

ного мнения в пользу соглашения. Английская сторона также обращала внимание на трудности в достижении соглашения с Берлином, на разочарование в Лондоне итальянской позицией в Комитете по невмешательству в испанский вопрос. В заключение подчеркивалось, что «только Россия выиграла бы в результате европейского конфликта»¹⁷.

9 июля 1937 г. Иден произнес речь в британском парламенте, в которой отразились новые веяния правящих кругов в отношении Италии. Он подтвердил незыблемость британских интересов в Средиземноморье, стремление Лондона сохранить свободу судоходства. Вместе с тем он попытался рассеять подозрения в других средиземноморских странах относительно ущемления их интересов или стремления Англии к «вендетте»¹⁸.

Под благожелательный аккомпанемент речи главы Форин Оффиса Дингли вел переговоры в Риме с Чиано. По итогам двух бесед с министром он составил меморандум, согласованный с Чиано, для передачи Чемберлену. Итальянское правительство в принципе одобрило содержание вопросов и форму самих переговоров, однако категорически отклонило идею расширения двустороннего соглашения до уровня регионального пакта. По испанскому вопросу Чиано указал на общность английских и итальянских интересов в борьбе против «большевизма». Министр заверил, что иных целей его страна не преследует в Испании и выведет своих «добровольцев» как только определится победа Франко¹⁹.

Аналогичные заверения содержались в письме Муссолини главе британского кабинета от 21 июля. Чемберлен отметил «дружественный характер» послания Муссолини²⁰. В ответном письме Чемберлен предлагал возобновить переговоры при первом подходящем случае. Не успело письмо дойти в Рим, как информация об инициативе главы британского кабинета появилась в «Ньюс кроникл»²¹.

В итальянской печати акцентировалось внимание на европейском значении восстановления англо-итальянской дружбы, «которая может восприниматься как продолжение оси Рим — Берлин»²².

Советский полпред в Лондоне И. М. Майский в информации об активизации англо-итальянских отношений указывал 2 августа 1937 г. на стремление правящих кругов Великобритании урегулировать межимпериалистические противоречия путем заключения «англо-франко-итальянского пакта на Средиземном

¹⁷ Il "canale segreto"..., p. 654.

¹⁸ Eden A. Le memorie di A. Eden. Milano, 1962, v. 1, p. 566—567.

¹⁹ Il "canale segreto"..., p. 654—658.

²⁰ Chamberlain N. The Struggle for Peace. L., 1939, p. 75.

²¹ Bolech Cecchi D. L'accordo di due imperi, p. 11.

²² Zentrales Staatsarchiv der DDR. Potsdam. Film 15294, Aufn. E 540366.

море с одновременным отказом Италии от устройства морских и воздушных баз на испанской территории... Весь вопрос лишь заключается в том, какую цену потребует за это Италия и сможет ли Англия ее уплатить... Британское правительство готово было бы в счет цены также признать аннексию Абиссинии, в этом отношении здесь в последнее время замечаются сильные тенденции»²³. 10 августа Майский дополнительно информировал НКВД, что «британское правительство будет стараться влиять на французское правительство в желательном ему направлении и как будто в Париже почва для этого достаточно подготовлена»²⁴. Характеризуя позицию британского премьер-министра в целом, советский полпред указывал, что «сейчас он серьезно носит с идеей «пакта четырех» и организации западной безопасности, будучи готов для достижения этой цели идти далеко навстречу Германии и Италии»²⁵.

Хорошо известно, что по вопросу отношения к сотрудничеству с Италией между премьер-министром Великобритании и министром иностранных дел существовали разногласия. Однако попытки Болек Чекки объяснить их особенностями характера — «покладистого и оптимистического у старого Чемберлена» и «непримиримого и пессимистического у молодого Идена» — не представляются убедительными²⁶.

Точная оценка расхождений между главой правительства и министром содержится в работе советского исследователя В. Г. Трухановского: «...Иден тоже был за переговоры с итальянцами для тех же целей, то есть для целей умиротворения. Но в отличие от Чемберлена он настаивал, чтобы Рим до открытия официальных переговоров... продемонстрировал свою готовность держать слово и выполнил данное ранее Лондону обещание относительно вывода так называемых итальянских «добровольцев» из Испании. Таким образом, расхождения между Чемберленом и Иденом касались сугубо тактического момента и не затрагивали стратегию политики Англии в отношении Италии»²⁷. В. Г. Трухановский отмечает, что положение Идена на посту министра стало невозможным вследствие «оскорбительно-пренебрежительного отношения премьер-министра к своему министру, его демонстративного стремления осуществлять внешнеполитические акции за спиной последнего»²⁸.

Записи Дингли подтверждают, что основная нить переговоров с Италией находилась в руках Чемберлена, который действовал через секретные каналы в обход Форин Оффиса²⁹.

²³ ДВП СССР, т. 20, с. 741, сн. 161.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же, № 269, с. 418.¹

²⁶ Bolech Cecchi D. L'accordo di due imperi, p. 12.

²⁷ Трухановский В. Г. Антони Иден. Страницы английской дипломатии. 30-е — 50-е годы. М., 1974, с. 153.

²⁸ Там же.

²⁹ Il "canale segreto", p. 658.

Сентябрь прошел в Риме под знаком ожидания скорого признания Великобританией аннексии Эфиопии. Вопреки этим расчетам, произошло ухудшение отношений с Лондоном и Парижем. Пиратские нападения фашистских подводных лодок на торговые суда в Средиземном море вынудили правительства Англии и Франции созвать международную конференцию для обсуждения мер, способных обеспечить безопасность плавания на открытых морских путях. Глава советской делегации на Нионской конференции в телеграмме в НКВД высказал предположение, что «вся эта конференция затеяна Англией и Францией с целью оспаривания у Италии Средиземного моря путем посылки туда большого количества истребителей (эсминцев) и воспрепятствования курсированию в Средиземном море подводных лодок». Литвинов полагал, что проведение этого плана «сыграет роль козыря в руках Англии и Франции в предстоящей торговле с Италией»³⁰.

Италия вела контригру: она отказалась участвовать в работе Нионской конференции и принять ее решения. В сентябре состоялся визит Муссолини в Берлин, вызвавший тревогу в столицах западных стран. В Лондоне опасались, что теперь придется иметь дело «не с одной Италией, а с союзнической комбинацией Италии и Германии, которая начнет действовать не только в дипломатической, но и в военной областях»³¹.

В октябре правительства Англии и Франции предприняли новую попытку привлечь Италию к переговорам о выводе добровольцев из Испании³². В Лондоне надеялись на поддержку Римом английских предложений хотя бы в символической форме. Однако дальнейший ход событий доказал правоту слов В. П. Потемкина, что «итальянцы и немцы не пойдут ни при каких условиях на действительный отзыв своих сил из Испании»³³. Прав был и советский полпред Майский, предрекавший очередную капитуляцию Англии и Франции в этом вопросе перед Римом³⁴.

На заседании Комитета по невмешательству 20 октября посол Гранди выдвинул новые итальянские предложения по испанскому вопросу³⁵. Советский полпред в Лондоне своевременно вскрыл суть нового маневра итальянской дипломатии, сводившегося к тому, чтобы затянуть политические дискуссии, а тем временем подбросить франкистам подкрепление и расчистить путь для англо-итальянских переговоров. «Такая расчистка тем более возможна, что англичане удовлетворились бы очень небольшими уступками со стороны Муссолини в испанском во-

³⁰ ДВП СССР, т. 20, с. 750—751, сн. 189.

³¹ PRO, FO. 371. R. 6686.

³² Известия, 1937, 9—10 окт.

³³ ДВП СССР, т. 20, № 365, с. 548.

³⁴ Там же, № 359, с. 537.

³⁵ Там же, с. 756, сн. 212.

просе,— писал И. М. Майский.— Они вовсе не стремятся к полной эвакуации итало-германских войск...³⁶

При явном попустительстве западных стран фашистским агрессорам произошло присоединение Италии к Антикоминтерновскому пакту 6 ноября 1937 г. В беседе с китайским послом в Риме итальянский министр иностранных дел заметил, что подписание тройственного пакта сделает Англию «более сговорчивой в вопросе итало-английских отношений»³⁷.

Несмотря на потенциальную опасность, исходившую для Великобритании от союза фашистских государств, правительство Чемберлена с настойчивостью, достойной лучшего применения, продолжало курс на сделку с агрессорами. В Лондоне были продолжены консультации с участием Гранди, Болла и Дингли. В конечном итоге англичане удовлетворились итальянским планом постепенного вывода «добровольцев» из Испании. В очередной публичной речи 9 ноября Чемберлен выразил желание «упрочить отношения с Италией и Германией на основе взаимного доверия и понимания»³⁸. Однако во время встречи Чиано с британским послом выяснилось, что он не получал от Форин Оффиса никаких инструкций относительно ведения переговоров.

В действительности база переговоров готовилась, но в обход МИД, через секретный канал. 10 ноября Болл вместе с Дингли подготовили пакет вопросов, которые тот должен был обсудить с итальянским послом в Лондоне. Итоги последовавшей затем беседы Дингли с послом были суммированы в меморандуме, подготовленном специально для Чемберлена. Прежде всего, англичан интересовало, не сопровождалось ли вступление Италии в Антикоминтерновский пакт принятием секретных протоколов или соглашений антибританского характера. Гранди не смог ответить на этот вопрос, но счел необходимым предостеречь, что задержка англо-итальянского соглашения приведет к усилению итальянских обязательств в отношении союзников по пакту. Относительно причин отказа итальянского министра иностранных дел встретиться с Иденом на Брюссельской конференции³⁹ посол разъяснил, что Чиано импонирует сама идея встречи. Однако он полагает, что почва для немедленных переговоров еще не подготовлена, на неудаче переговоров могли бы погреть руки противники политики Чемберлена⁴⁰. Последнее замечание подтверждает, что итальянцы были в курсе разногласий между главой кабинета и его министром. Не скрывал

³⁶ Там же, № 381, с. 566.

³⁷ Там же, с. 764, сн. 239.

³⁸ Volech Ceschì D. L'accordo di due imperi, p. 19.

³⁹ Приглашение Идена итальянскому министру иностранных дел на встречу в Брюсселе на конференции по китайско-японскому конфликту, проходившей с 3 по 24 ноября 1937 г., было направлено в первых числах ноября.

⁴⁰ Il "canale segreto"..., p. 662—663. Allegato B.

этого перед итальянцами и Чемберлен. 16 ноября он дал понять через секретный канал, что задержка с подписанием соглашения вызвана не столько вопросом о выводе итальянских «добровольцев» из Испании, сколько внутривластической обстановкой в Великобритании⁴¹.

Возможно, оправдательное заявление Чемберлена было приурочено к поездке в Германию министра без портфеля Галифакса, чтобы успокоить итало-фашистское руководство в связи с имевшимися у них опасениями относительно заключения англо-германской сделки без участия Италии⁴². 19 ноября Галифакс был принят Гитлером. Хотя переговоры не дали ожидаемых в Лондоне результатов, сбылось предположение советского полпреда Майского, что Чемберлен «будет продолжать попытку сговориться с Гитлером и Муссолини»⁴³. Относительная неудача англо-германских переговоров усилила интерес в Лондоне к развитию отношений с Италией.

20 ноября Чемберлен дал знать через Болла, что англо-итальянские переговоры могут начаться уже на следующей неделе. Спустя три дня Гранди, Болл и Дингли в течение двух часов обсудили вопросы предстоящих переговоров. Гранди считал необходимым напомнить Боллу о двух меморандумах Форин Оффиса от 9 сентября и 2 октября, в которых априори исключалась возможность признания аннексии Эфиопии⁴⁴. Посол дал понять, что если английская позиция по этому вопросу не изменится, то нечего и рассчитывать на открытие переговоров. Болл обещал через премьер-министра добиться смягчения позиции Форин Оффиса по этому вопросу.

После встречи с главой правительства Болл передал Гранди меморандум с предложением согласовать заранее приемлемую для обеих сторон повестку переговоров. В меморандуме особенно подчеркивалось, что инициатива переговоров должна исходить от итальянской стороны, а официальные переговоры следует открыть после предварительного и строго секретного обсуждения их повестки⁴⁵.

На заседании кабинета министров 8 декабря Чемберлен мотивировал улучшение отношений с Италией намерением «оторвать одну из трех держав от двух остальных». «Однако настоящим ключом к ситуации,— открыто заявил глава правительства,— являлась Германия»⁴⁶. Возможно, переговоры с Римом рассматривались английским премьер-министром как

⁴¹ Ibidem.

⁴² Советский полпред в Италии констатировал: «Большую внутреннюю озабоченность вызвал и продолжает вызывать визит Галифакса в Берлин». — ДВП СССР, т. 20, № 422, с. 626.

⁴³ ДВП СССР, т. 20, № 420, с. 621.

⁴⁴ Watt D. C. Gli accordi mediterranei..., p. 65.

⁴⁵ Il "canale segreto"..., p. 664.

⁴⁶ Международная жизнь, 1973, № 5, с. 113.

средство нажима на Берлин с целью ускорения соглашения с ведущей фашистской державой.

Однако в начале декабря последовала инициатива Идена, идущая вразрез с предложениями Чемберлена. Глава Форин Оффиса дал знать итальянскому послу, что переговоры не начнутся до тех пор, пока не прекратится антибританская и антифранцузская пропаганда со стороны Италии, а вопрос о признании Лондоном аннексии Эфиопии должен быть исключен из повестки⁴⁷. Видимо в этом заявлении проявилась позиция Идена, который и ранее стремился затянуть переговоры в надежде, что дальнейшее участие Италии в интервенции в Испании ослабит ее и сделает Муссолини более сговорчивым не только в испанском, но и в других вопросах, интересующих Англию⁴⁸. Заявление Идена привело к обострению англо-итальянских отношений. Создается впечатление, что хорошо информированное о разногласиях между Чемберленом и Иденом итальянское руководство преднамеренно накаляло отношения с Лондоном, чтобы довести разногласия между главой правительства и министром до полного разрыва.

По поручению посла Гранди Дингли прямо заявил Боллу, что позиция Идена опасна и препятствует успешному ходу переговоров. Итальянская сторона в категорической форме выдвинула в качестве основного условия открытия переговоров признание итальянской Восточно-Африканской империи, в остальных вопросах выражалась готовность пойти навстречу английским пожеланиям⁴⁹.

12 декабря Муссолини объявил о выходе Италии из Лиги наций. Гранди был отозван в Рим под предлогом участия в заседании Большого фашистского совета. Из записей Дингли следует, отметила Куарттараро, что выход Италии из Лиги наций явился логическим следствием задержки английской стороной переговоров с Италией⁵⁰.

23 декабря временный поверенный Италии в Лондоне Кролла представил Идену меморандум с изложением позиции итальянского правительства о необходимости «полного, а не частичного решения всех проблем между Италией и Германией». Важное место среди них вновь отводилось признанию аннексии Эфиопии⁵¹. По оценке Чиано, эта встреча не способствовала прояснению англо-итальянских отношений⁵².

Интересное замечание относительно позиции британского министра иностранных дел содержится в записях Дингли. В итальянском посольстве Дингли познакомили с документами

⁴⁷ E d'en A. Le memorie di A. Eden, v. 1, p. 597.

⁴⁸ ДВП СССР, т. 20, с. 455, сн. 207.

⁴⁹ Il "canale segreto"..., p. 665.

⁵⁰ Quartararo R. Inghilterra e Italia, p. 665.

⁵¹ PRO, PREM 1. 276.

⁵² Ciano G. Diario. N. Y., 1948, p. 73, 24. 12. 1937.

относительно встречи в начале декабря министров иностранных дел Англии и Франции. Оба участника высказались за переговоры с Германией и Италией, но Иден отметил при этом, что сначала надо договориться с Германией⁵³. 22 декабря на заседании кабинета было принято решение «возможно скорее продолжить переговоры, начатые лордом — председателем Совета с г-ном Гитлером». Чемберлен высказался за немедленные переговоры также с Италией⁵⁴.

Для вывода англо-итальянских отношений из тупика в начале января были продолжены встречи между британским послом и министром иностранных дел Италии, контакты через леди Айви, но наиболее интенсивно и эффективно работал «канал Дингли — Болл». 10 января 1938 г. Болл сообщил, что в связи с отъездом Идена из Лондона⁵⁵ Чемберлен взял на себя всю инициативу переговоров с Италией. Премьер-министр гарантировал включение в повестку переговоров всех итальянских предложений, включая признание империи. Чемберлен предлагал перенести центр переговоров из Рима в Лондон, что позволило бы осуществлять прямой контакт между ним и Гранди, минуя Форин Оффис. Инициатива Чемберлена требовала срочного возвращения Гранди из Рима. По телефону итальянский посол обратился с просьбой к Дингли организовать ему встречу с Чемберленом 17 января. Внезапное возвращение Идена в Лондон 15 января спутало все карты, поскольку сделало невозможным из протокольных соображений прямой контакт между премьер-министром и послом в обход Форин Оффис. В своих записях Дингли подробно описывает, как он вместе с Боллом лихорадочно изыскивали варианты, чтобы все-таки обойти Идена. Наконец, 18 января Болл через Дингли передал послу, чтобы тот написал письмо Идену с просьбой организовать встречу с ним и премьер-министром для передачи важного послания Муссолини. Такое послание уже имелось. В нем глава итальянского правительства выражал надежду, чтобы пакт стал «всеобщим и действенным соглашением», а «не фиктивным, составленным на легкую руку». Болл передал Дингли образец письма для посла, написанный на именной бумаге главы правительства и, очевидно, под его диктовку. На следующий день специальным курьером Гранди направил письмо в МИД. Приглашение Идена послу последовало немедленно, но стало известно, что участие Чемберлена во встрече не предполагается. Из беседы с министром он вынес впечатление, что тот в отличие от Чемберлена не торопится открыть переговоры

⁵³ Il "canale segreto"..., p. 667.

⁵⁴ Международная жизнь, 1973, № 5, с. 114 Birkenhead E. The Life of Lord Halifax. Hamish Hamilton, 1965, p. 376.

⁵⁵ Иден 3 января отправился на две недели в отпуск на юг Франции, откуда он собирался выехать прямо в Женеву на сессию Совета Лиги наций.

с Италией. О позиции Идена тотчас стало известно через лондонские газеты.

Через те же источники информации глава британского кабинета по существу дезавуировал позицию Идена. Дингли констатировал, что это решение Чемберлена означало его вступление в открытый конфликт со своим министром иностранных дел. 1 февраля Чемберлен посредством секретного канала дал знать итальянскому руководству о своей готовности начать переговоры как можно скорее. Но во избежание серьезных разногласий в кабинете предложил дожидаться возвращения Идена из Женева⁵⁶. В ответ Муссолини предложил обсудить на переговорах четыре вопроса: пропаганды, положения в Средиземноморье, колониальный и экономический. В Лондоне обратили внимание на отсутствие вопроса об Испании⁵⁷.

Узнав о фактическом начале англо-итальянских дискуссий, Иден выразил протест главе правительства, однако дальнейшая его позиция в этом вопросе характеризовалась прогрессирующей уступчивостью⁵⁸. Не лишено оснований предположение Куартараро, что на позицию Идена повлияли перестановки, осуществленные Гитлером в дипломатическом аппарате, и реорганизация высшего военного руководства⁵⁹. В результате мер, осуществленных в начале февраля 1938 г., наиболее агрессивные круги генералитета взяли на себя руководящую роль в подготовке войны.⁶⁰ Однако не следует недооценивать склонность правящих кругов Великобритании к сделке с Гитлером, как это делает в дальнейшем Куартараро.

Во время приема итальянского посла 5 февраля Антони Иден был более благосклонен к идее сотрудничества с Римом, чем ранее. Тем не менее он вновь настаивал на включении вопроса о выводе итальянских войск из Испании в качестве обязательного условия. Болл высказал предположение, что Иден тем самым пытается спасти свое лицо перед общественным мнением. Спустя два дня стало ясно, что и глава британского кабинета тем же приемом пытался погасить недовольство общественного мнения в стране предстоящими переговорами с фашистскими государствами⁶¹.

10 февраля Иден представил итальянскому послу свой план вывода итальянских «добровольцев» из Испании. Таким образом, англо-итальянские переговоры сдвинулись с места. Однако, стремясь избежать гласности, английское руководство продол-

⁵⁶ Ibid., p. 672.

⁵⁷ Bolech Cecchi D. L'accordo di due imperi, p. 30.

⁵⁸ PRO, PREM 1. 276.

⁵⁹ Quartararo R. Inghilterra e Italia, p. 673—674.

⁶⁰ История второй мировой войны. М., 1974, т. 2, с. 381.

⁶¹ ДВП СССР, т. 21, № 41, с. 72.

жало настаивать на ведении неофициальных переговоров через секретный канал в Лондоне⁶².

Такая постановка вопроса не устраивала итальянскую сторону. 16 февраля Чиано направил Гранди письмо с указанием в ультимативной форме добиваться официального открытия переговоров. В тот же день состоялась очередная встреча Дингли с Боллом. Представитель Чемберлена сообщил, что постарается организовать встречу посла с премьер-министром. Состоявшаяся 18 февраля встреча Чемберлена с Гранди в присутствии министра иностранных дел подробно описана в литературе⁶³. Поведение итальянского посла выглядело вызывающим. Он отказался обсуждать австрийскую проблему, заранее исключил возможность возврата к Стрезе, уклонился от обсуждения английского проекта вывода итальянских «добровольцев» и настаивал на признании империи. Беседа была прервана, во время обеденного перерыва произошла стычка между Чемберленом и Иденом. Глава правительства требовал «не упустить последний шанс для заключения соглашения с Италией», министр полагал, что время для переговоров еще не наступило⁶⁴. В конечном итоге Чемберлен настоял на своем. После перерыва он объявил Гранди, что после консультации с членами кабинета будет сделано официальное заявление о начале переговоров с Италией. На этот раз глава правительства выдвинул в качестве неперемennого условия принятие Римом английского плана вывода итальянских войск из Испании. В остальном он согласился с предложенной итальянцами повесткой переговоров⁶⁵.

После двухдневных обсуждений английский кабинет санкционировал немедленное открытие переговоров. Благодаря информации, полученной по секретному каналу, Чемберлен вел расчетливую игру в кабинете. В нужный момент он сообщил о согласии Рима принять английские условия решения испанской проблемы. В свою очередь Чемберлен заблаговременно сообщил в Рим о предстоящей отставке Идена. Несомненно, секретный канал облегчил позитивный исход переговоров. Обе стороны и в дальнейшем стремились сохранить секретный канал активным⁶⁶. 22 февраля Чемберлен объявил об отставке министра иностранных дел. В. Г. Трухановский справедливо подчеркивает, что между Чемберленом и Иденом не было принципиальных политических разногласий, у премьер-

⁶² Bolech Cecchi D. L'accordo di due imperi, p. 31.

⁶³ Трухановский В. Г. Антони Иден, с. 154—156; Cooper D. Old Men Forget. The Autobiography of Duff Cooper. L., 1953, p. 214; Templewood. Nine Troubled Years. L., 1954, p. 278; Feiling K. The Life of Sir Neville Chamberlain. L., 1946, p. 338—339; Colvin I. The Chamberlain Cabinet, p. 97—99.

⁶⁴ The Diaries of Sir Alexander Cadogan. 1938—1945. L., 1971, p. 50.

⁶⁵ Bolech Cecchi D. L'accordo di due imperi, p. 35.

⁶⁶ Il "canale segreto"..., p. 677.

министра и министра иностранных дел было единство взглядов на цели внешней политики, но они расходились относительно путей их достижения⁶⁷. В английской буржуазной литературе распространено мнение, что конфликт между ними носил скорее «личный характер»⁶⁸. Ллойд-Джордж заявил советскому полпреду Майскому в связи с отставкой Идена, что основная цель Чемберлена — это «пакт четырех» и что ради облегчения пути к данной цели он давно уже хотел отделаться от министра⁶⁹.

Пост министра иностранных дел занял Галифакс, полностью поддерживавший внешнеполитический курс Чемберлена. Английский посол в Риме был отозван на родину для получения инструкций относительно переговоров с Италией. Накануне отъезда он был принят министром иностранных дел Италии.

5 марта английский посол вернулся в Рим с инструкциями правительства Великобритании по всем предложенным на рассмотрение вопросам. Спустя три дня состоялась первая из пятнадцати встреч посла с министром иностранных дел Италии. Посол вручил Чиано письмо главы Форин Оффиса с пожеланиями возобновить дружбу между двумя странами. В качестве первого шага Галифакс призвал обеспечить взаимный благожелательный тон печати. Затем посол изложил основы английских предложений относительно переговоров. Выработка документов продолжалась до середины апреля, а декларация по Суэцкому каналу была завершена за несколько часов до подписания англо-итальянского соглашения. В ходе переговоров эволюционировала английская позиция по испанскому вопросу. Была выдвинута «каучуковая» формула «существенного прогресса в действительном выводе добровольцев». Что касается признания аннексии Эфиопии, то правительство Чемберлена направило 9 апреля письмо генеральному секретарю Лиги наций с просьбой включить этот вопрос в повестку ближайшей сессии. Робкие попытки Лондона подключить к переговорам Францию получили решительный отпор со стороны итальянского руководства. Согласование других вопросов прошло в спокойной обстановке⁷⁰.

14 апреля впервые с начала экономических санкций Муссолини принял посла Великобритании в своей резиденции. Состоялось ознакомление с текстами соглашений, которые были одобрены главой итальянского правительства.

О значении, которое придавалось в Риме соглашению с Великобританией, свидетельствует запись в дневнике Чиано:

⁶⁷ Трухановский В. Г. Антони Иден, с. 156, 159.

⁶⁸ Watt D. C. *Gli accordi mediterranei...*, p. 55—66; Colvin I. *The Chamberlain Cabinet*, p. 97.

⁶⁹ ДВП СССР, т. 21, № 52, с. 87.

⁷⁰ См. о переговорах между Чиано и английским послом в сб. док.: *L'Europa verso la catastrofe*, v. 1, p. 309—326; DBFP, ser. 3, v. 1, N 53, p. 27—29.

«С сегодняшнего дня действительно закрывается эфиопская кампания, закрывается имперским соглашением...»⁷¹.

В пасхальный день 16 апреля в Палаццо Киджи министр иностранных дел Чиано и британский посол Перт подписали англо-итальянское соглашение по поручению своих правительств. Англо-итальянское соглашение включало протокол и восемь приложений, обмен нотами между двумя сторонами относительно Испании, Ливии, обращения Великобритании к Лиге наций о юридическом признании итальянского суверенитета над Эфиопией, присоединения Италии к Лондонскому морскому договору, устных гарантий по Палестине, соглашения о добрососедских отношениях и обмен нотами по озеру Тана и Суэцкому каналу между Великобританией, Италией и Египтом.

В протоколе утверждалось, что оба правительства «вдохновлены желанием поставить отношения между двумя странами на прочную и длительную основу и внести свой вклад в дело мира и безопасности». Действие соглашения не ограничивалось определенным сроком. Предполагалось после вступления соглашения в силу открыть переговоры с участием Египта для окончательного определения границ между ним, британскими и итальянскими владениями, договориться о торговых и прочих интересах стран на этих территориях.

В первом приложении Англия и Италия подтвердили Римскую декларацию по Средиземному морю от 2 января 1937 г. и ноты от 13 декабря 1936 г. относительно статус-кво в Западном Средиземноморье. Во втором устанавливалось, что ежегодно в январе через военных атташе будет происходить обмен информацией по предполагаемым важным административным перестановкам и перемещениям вооруженных сил в заморских владениях, граничащих со Средиземным, Красным морями, Аденским заливом и на африканских территориях, в квадрате, ограниченном на западе 20-м градусом долготы и на юге 7-м градусом широты. Оба правительства обязывались заранее информировать о решениях относительно строительства новых военно-морских или авиабаз в Средиземноморье, в районе, ограниченном 19-м градусом долготы и Красным морем. Во избежание столкновения политических интересов на Ближнем Востоке обе стороны взяли на себя обязательство в обширном третьем приложении гарантировать независимость и целостность Саудовской Аравии и Йемена, воздержаться от вмешательства в случае возникновения конфликта между ними. При этом Великобритания сохранила за собой право предпринять «меры защиты» участков территории, по которым проходят ее имперские коммуникации. Италия отказывалась от проникновения в этот район в любой форме. С другой стороны, Великобритания гарантировала в Аденском протекторате свободу транзита,

⁷¹ C i a n o G., Diario, p. 156, 14. 4. 1938.

торговли и пребывания как отдельных итальянских лиц, так и компаний.

В четвертом приложении оговаривалось прекращение взаимной враждебной пропаганды.

В пятом и шестом приложениях итальянское правительство подтвердило взятые на себя обязательства 3 апреля 1936 г. и заявление МИД Италии английскому послу 31 декабря 1936 г. относительно озера Тана, а также об освобождении местного населения в Восточной Африке от воинской повинности.

В соответствии с седьмым приложением итальянское руководство гарантировало свободу исполнения религиозных культов гражданами британской национальности в «итальянской Восточной Африке».

В восьмом приложении содержались соответствующие заявления о верности обеих стран Константинопольской конвенции 1888 г., которая гарантировала свободу прохода военных и торговых судов через Суэцкий канал в мирное и военное время⁷².

Болек Чекки справедливо пишет, что англо-итальянское соглашение позволило Италии выйти из международной изоляции, в которой оказалась страна в результате авантюры в Эфиопии. Но далее она высказывает сомнительный тезис о его значении для дела «укрепления мира и освобождения Италии от немецкой опеки»⁷³. Опрометчивость подобных суждений очевидна. Итальянские расчеты в связи с соглашением были лаконично суммированы Чиано в его дневнике: «В Европе ось остается основной. В Средиземноморье сотрудничество с англичанами до тех пор, пока это будет возможным. Франция остается за чертой: по отношению к ней наши требования определены уже сейчас». Соглашение с Лондоном позволило итальянскому правительству ужесточить свои требования к Франции⁷⁴.

После заключения соглашения с Лондоном итало-фашистское руководство поставило на повестку дня планы агрессии на Балканах. К весне 1938 г., пишет Н. Д. Смирнова, экспансионистскую программу итальянского фашизма как составную часть средиземноморской программы можно было считать оформившейся. В апреле Чиано представил главе правительства план оккупации Албании⁷⁵.

Англо-итальянское соглашение не расстроило планы создания итало-германского военно-политического союза. В мае 1938 г. состоялся визит Гитлера в Италию. Опираясь на согла-

⁷² См. полные тексты принятых документов в прил. к кн., Bolech Cecchi D. L'accordo di due imperi, app. A, p. 247—263. Text of the Agreement and Exchange of Notes between the United Kingdom and Italy and of the "Bon-voisinage" Agreement and Exchanges of Notes between the United Kingdom, Egypt and Italy, signed at Rome. April 16, 1938.

⁷³ Ibid., p. 78.

⁷⁴ Bonnet G. Defense de la paix. Geneve, 1946, p. 147.

⁷⁵ Смирнова Н. Д. Балканская политика фашистской Италии, с. 58, 68.

шение с Англией, итальянское руководство стремилось выторговать уступки у Германии в Юго-Восточной Европе в обмен на дальнейшее сближение с ней. В ходе переговоров двух фашистских диктаторов было начато обсуждение проектов военно-политического союза⁷⁶.

Не противодействие английской дипломатии, а разногласия между фашистскими партнерами задержали оформление военного союза. Чемберлен стремился к сговору с фашистскими государствами, в рамках планировавшегося нового издания «пакта четырех» за счет других государств, в первую очередь Советского Союза⁷⁷. Заключением соглашения с Италией правительство Англии прежде всего стремилось расчистить себе дорогу для установления более тесных отношений с Германией⁷⁸. В дневнике заместителя министра иностранных дел Великобритании Кадогана записано: «Премьер-министр видит, что единственная линия прогресса (по другую сторону находится милитаризация) ведет через посредничество Муссолини»⁷⁹. Симптоматично, что ратификация англо-итальянского соглашения британским парламентом состоялась 16 ноября 1938 г. после заключения мюнхенского соглашения Германией, Великобританией, Францией и Италией, а также между подписанием англо-германской декларации 30 сентября и франко-германской 6 декабря, т. е. когда дипломатия западных стран, казалось бы, достигла желанной цели⁸⁰. Ратификация не была связана с прогрессом в решении испанской проблемы.

В работах итальянских исследователей Р. Куартараро и Д. Болек Чекки между строк читается прямой упрек в адрес правительства Чемберлена в том, что оно не проявило последовательности в развитии отношений с Италией. При этом итальянские исследователи явно не хотят считаться с тем фактом, что высокопарно называемое ими «соглашение двух империй» представляло интерес для обеих сторон только в случае достижения соглашения между двумя противоборствующими блоками, как составная часть сговора ведущих империалистических государств. Короткая жизнь англо-итальянского соглашения прежде всего была обусловлена несостоятельностью попыток примирить противоречия между конфликтующими империалистическими блоками.

⁷⁶ Toscano M. Le origini diplomatiche del Patto d'acciaio. Firenze, 1956, p. 13.

⁷⁷ ДВП СССР, т. 21, № 135, с. 204.

⁷⁸ Это признает английский исследователь Д. К. Уатт: Watt D. C. Britain, France and Italian Problem.— In: Les relations franco-britanniques de 1935 a 1939. P., 1975, p. 285.

⁷⁹ The Diaries of Sir Alexander Cadogan, p. 125.

⁸⁰ Документы и материалы кануна второй мировой войны, т. 1, № 100, с. 237—239; № 102, с. 241; № 117, с. 257.